

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
ДЛЯ ОПИСАНІЯ
МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

ТИФЛИСЬ.

Типографія: Канцелярія Главнначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ,
К. Козловскаго и И. Мартиросіянца.

1896.

Оглавление.

Предисловіе съ указателемъ предметовъ (мотивовъ сказокъ) и именъ <i>Л. Г. Лопатинскаго</i>	Стр. * **
--	-----------------

Отдѣль первый.

Историческія приписки двухъ кинелосовъ и хронологическій перечень событій по нѣкоторымъ другимъ источникамъ <i>Е. С. Такайшвили</i>	1— 60
Два акта католикоса Доментія III, данные въ Константинополѣ <i>Е. С. Такайшвили</i>.	61— 72
Мусульманское представленіе о Кавказскомъ хребтѣ <i>Н. Остроумова</i>.	73— 78
Каникулярная поѣздка по Эриванской губерніи и Карсской области <i>В. Дьвицкаго</i>.	79—180
Елисаветполь и его окрестности въ ориентологическомъ отношеніи, съ нѣкоторыми сказаніями мѣстныхъ татаръ о птицахъ <i>Е. Емельянова</i>	181—200
Воспоръ Киммерійскій въ эпоху Спартокидовъ <i>С. Мельникова-Разведенкова</i>.	1— 75
Замѣтки <i>Е. Вейденбаума</i> и <i>Л. Л.</i>	76— 78

Отдѣль второй.

Сказки, собранныя воспитанниками Закавказской учительской семинаріи	1—106
1. Богатырь-Гасанъ <i>А. К. Велибекова</i>	1— 8
2. Царенчъ Асланъ и дивъ <i>А. С. Гашибаялова</i>	8— 12
3. Невѣрная жена и вѣрная невѣста <i>А. Кіясбекова</i>	12— 17
4. О двухъ братьяхъ <i>Н. Мурадова</i>	18— 26

5. Патамъ-бѣднякъ <i>А. К. Эфендіева</i>	27— 57
6. Святая рыба <i>А. Кіасбекова</i>	51— 56
7. Золотая рыба <i>С. Аджалова</i>	57— 60
8. Гусейнъ-богатырь <i>М. Мурадова</i>	60— 68
9. О двухъ братьяхъ, Шакуръ и Шакуратъ <i>М. К.-Таше- кенова</i>	68— 76
10. Богатырь Едмей, сынъ Едея <i>А.-бека Боташева</i>	76— 88
11. О восточномъ и западномъ царяхъ <i>П. Ростомова</i>	88— 90
12. О названіи рѣки Цхенисъ-цвали <i>А. Цицати</i>	90— 91
13. Амиранъ <i>А. Тондзе</i>	91— 95
14. Поселеніе тушинъ въ Алванъ <i>А. Бобіева</i>	95— 96
15. Царь-пастухъ <i>С. Табалияца</i>	96— 98
16. Три головы <i>А. Бабалияца</i>	98— 99
17. Паломникъ <i>А. Мирзоева</i>	99—102
18. Подвѣгъ искупленія <i>А. Бабалияца</i>	103—104
19. Три наставленія <i>Ө. Стамболиева</i>	104—106

Народные праздники, обычаи и повѣрья ра-

чинцевъ <i>Г. Джанаридзе</i>	107—150
---	---------

Адыгскіе (черкесскіе) тексты *П. Тамбіева* . 153—328

1. Отцовскіе друзья	153—166
2. Три добрыхъ совѣта	166—181
3. Жалкій бродяга однимъ махомъ побиваетъ больше ты- счи	181—196
4. Нарунъ-Незнайко	196—225
5. Воспитанникъ великана	225—243
6. Хакучицекъ Маршановъ и чортъ	244—247
7. Преданіе о лѣсѣ Тхаматъ	247—249
8. Борьба со змѣею	249—251
9. Непрiятельское войско и слѣной	251—252
10. Молодецъ-Яферымъ	252—258
11. Еловъ Батынко	258—265
12. Отрывокъ изъ хакучиской пѣсни	265—266

Замѣтка *Л. Л.* . . . . . 266—267

13. Письма о выселеніи горцевъ въ 1864 г.	268—269
---	---------

Замѣтки *Хр. Гроздова* и *Л. Л.* 269

Объяснительный Словарь *Л. Л.* . . . . . 270—301

Грамматическія замѣтки *Л. Л.* . . . . . 302—327

Списокъ болѣе важныхъ печатокъ . . . . . 327—320

ОТДЪЛЪ Ц.

въ бѣгство; тушины двинулись за ними. Татары, прискакавъ въ свое село и увидѣвши его въ такомъ состоянн, ожесточились и начали защищаться до послѣдней возможности, но все было напрасно: тушины опять побѣдили ихъ. Тушины убивали несчастныхъ татаръ, пока трое изъ нихъ не начали просить тушинъ, чтобы они пощадили хоть оставшихся въ живыхъ. Тушины прекратили бой съ тѣмъ условіемъ, чтобы татары выселились изъ Алванъ. Татары оставили свое село, а тушины чрезъ три года спустились съ горъ и поселились въ селѣ Алвани, гдѣ и живутъ до настоящаго времени.

Записано въ селѣ Алвани Тонетскаго уѣзда, Тифлисской губерніи

Александромъ Бобіевымъ.

15. Царь-пастиухъ.

Армянская легенда.

Однажды два торговца вышли изъ одного государства и отправились въ другое государство для продажи своихъ товаровъ. Тамъ имъ пришлось долго оставаться и воеваться съ этими товарами, потому что никто ихъ не покупалъ. Наконецъ одинъ изъ нихъ, по имени Арутюнъ, кое-какъ продалъ всѣ свои товары, сталъ собираться домой. Другой же, по имени Нерсесь, не могъ еще ѣхать домой, и потому отдалъ Арутюну драгоценный камень съ просьбой передать его женѣ. Арутюнъ обѣщался передать камень женѣ Нерсеса, но, пріѣхавши домой, онъ присвоилъ камень себѣ. Спустя нѣсколько времени, возвратился на родину и Нерсесь. Узнавъ отъ жены, что Арутюнъ не передалъ ей драгоценнаго камня, онъ поввадь Арутюна, чтобы узнать, въ чемъ дѣло. Арутюнъ утверждалъ, что тотчасъ же по возвращеніи камень передалъ женѣ. Тогда Нерсесь и жена его пошли жаловаться на Арутюна царю. Арутюнъ подкулилъ

свидѣтелей, которые пошли къ царю и поклялись, что они видѣли, какъ Арутюнъ передалъ драгоцѣнный камень женѣ Нерсеса. Тогда царь отказалъ Нерсесу въ просьбѣ. Нерсесъ и жена его грустные отправились вмѣстѣ съ противниками въ обратный путь. Они должны были переходить чрезъ селеніе. Въ то время когда они приблизились къ селенію, остановилъ ихъ одинъ мальчикъ, который сталъ задавать имъ разные вопросы: «Кто вы такіе? Куда идете?» и т. д. Арутюнъ и другіе лжесвидѣтели не обращали вниманія на этого любознательнаго мальчика, но Нерсесъ остановился и отвѣчалъ на всѣ вопросы мальчика. Когда мальчикъ узналъ о томъ, что царь отказалъ Нерсесу въ просьбѣ, то сталъ убѣждать его отправиться къ одному справедливому царю и пожаловаться на Арутюна. Нерсесъ съ женою, а также и Арутюнъ съ лжесвидѣтелями послѣдовали за мальчикомъ, который обѣщалъ показать имъ, гдѣ живетъ справедливый царь. Они долго шли и, наконецъ, увидѣли восемь пастуховъ, изъ которыхъ одинъ сидѣлъ посрединѣ, а другіе подходили по очереди и приносили ему жалобы, какъ царю. Увидя, что мальчикъ привелъ ихъ къ какому-то пастуху, Нерсесъ и противники его разсердились и хотѣли продолжать путь. Тогда царь пастуховъ всталъ съ мѣста и сказалъ имъ, чтобы они объяснили ему, чего хотятъ. Противники Нерсеса не обратили вниманія на слова молодого царя, но Нерсесъ, не желая обидѣть его, рассказалъ ему, что Арутюнъ присвоилъ себѣ драгоцѣнный камень, а потомъ подкупилъ свидѣтелей, которые и поклялись предъ царемъ, что они видѣли, какъ Арутюнъ передалъ драгоцѣнный камень женѣ его, и что поэтому царь отказалъ ему въ просьбѣ. Выслушавъ его молодой царь попросилъ свидѣтелей разойтись въ разные стороны и принести что-нибудь похожее на драгоцѣнный камень, о которомъ шелъ споръ. Когда всѣ собрались къ царю, то оказалось, что одинъ принесъ кусокъ дерева, другой—траву, третій—поясъ. Послѣ этого царь по-

просилъ Нерсеса и Арутюна, чтобы и они, разойдъсь въ разные стороны, принесли что-нибудь подобное спорному драгоцѣнному камню. Арутюнъ и Нерсесъ принесли по куску камня почти одной величины. Поиаръ, въ чемъ дѣло, царь-пастухъ со всѣми этими людьми отправился къ настоящему царю и разсказалъ ему все дѣло. Царь приказалъ свидѣтелямъ показать тѣ предметы, на которые походили спорный драгоцѣнный камень. Увидя ужь этого пастуха, царь изумился и, всталъ съ престола, попросилъ пастуха сѣсть на мѣсто царя. Тогда пастухъ сказалъ: «Я согласенъ быть царемъ, но только ты прежде ослѣпи меня, а потомъ я сяду на престолъ.» Царь велѣлъ ослѣпить пастуха, послѣ чего онъ вступилъ на престолъ, а прежній царь сдѣлался его служителемъ. Когда впоследствии новому царю зрѣніе чудеснымъ образомъ было возвращено, то его спросили, почему онъ заставилъ ослѣпить себя. «Я боялся», сказалъ царь: «что, имѣя глаза, буду относиться къ людямъ пристрастно, отдавая предпочтеніе внѣшнимъ ихъ качествамъ предъ внутренними».

Записана въ сел. Улукарбекъ *Сагателомъ Табалянцомъ.*

---

16. Три головы.

Армянское преданіе.

Одинъ богатырь отрубилъ тремъ врагамъ головы, принесъ ихъ къ царю и попросилъ за подвигъ свой награду. Царь обѣщался дать богатырю награду, лишь послѣ опыта надъ головами. По приказанію царя, накалили три желѣзныхъ прута. Когда прутья были готовы, царь приказалъ вбить черезъ ухо въ каждую голову по одному пруту. Первый пруть вышелъ черезъ другое ухо головы, второй—черезъ ротъ, третій остался въ головѣ и, сколько ни старались, не выходилъ на-

ружу. Тогда царь приказал взвесить третью голову и дать богатырю столько золота, сколько вѣситъ голова.

Всѣ спрашивали царя, почему онъ такъ дорожитъ этой головой. «Въ первую голову», отвѣчалъ царь, «что ни проникало через одно ухо, вылетало через другое, и она оставалась пустой; все проникшее въ вторую голову, распространилось через ротъ повсюду, и она надѣлала много бѣдъ людямъ, хозяинъ же третьей головы былъ замѣчательный чедовѣкъ, ибо онъ все, что ни слышалъ, взвѣшивалъ въ своемъ умѣ и молча дѣйствовалъ!» Сказавъ это, царь приказалъ похоронить третью голову съ большими почестями и доставить надъ ней памятникъ, а первые двѣ бросить на съѣденіе птицамъ.

Записано въ гор. Баку

А. Бабаяномъ.

17. Паломникъ.

Армянское преданіе.

Одинъ пастухъ рѣшился, во что бы ни стало, посѣтить Святую землю и поклониться Гробу Господню. Приготовивъ свое тѣло постомъ, и подержавъ свой духъ продолжительною молитвою, онъ съ двумя подобными себѣ товарищами рѣшился на этотъ благочестивый подвигъ. Товарищи его ѣхали верхомъ, а онъ по бѣдности шелъ пѣшкомъ, съ пастушескимъ посохомъ рукахъ, не имѣя при себѣ ни денегъ ни припасовъ на дорогу. Многие совѣтовали ему, въ томъ числѣ и его сотоварищи, отложить это богомолье до другого раза, когда у него все будетъ приготовлено для пути. Но пастуха ничего не могло остановить: очень сильно было въ немъ желаніе посѣтить Святые мѣста, о которыхъ такъ чудесно рассказывали старики. Онъ мысленно былъ уже въ тѣхъ мѣстахъ, куда стремился, и представлялъ себѣ все такъ живо. Паломники были въ пути уже нѣсколько дней; пастухъ шелъ впереди своихъ товарищей. Каза-

лось, таинственная сила помогала ему. Застигнутые ночью, странники остановились ночевать въ одной деревнѣ. Товарищи пастуха приютились въ болѣе богатыхъ домахъ, а онъ остановился ночевать у бѣдной старухи, которой самой нечего было ѣсть. У старухи умеръ единственный сынъ, оставивъ трехъ малолѣтнихъ сыновей и двухъ дочерей. Старуха по преклонности лѣтъ не могла работать и кормила семью подаваніями своихъ сосѣдей. Въ этотъ день сосѣди какъ-будто забыли несчастную старуху и ничего не дали ей. Внуки и внучки спали. Въ каминѣ на таганѣ стоялъ котелъ, подъ нимъ былъ разведенъ огонь. Казалось, въ котлѣ что-то варилось. «Что, бабушка, не сварилось?» проснувшись, спросила младшая внучка старуху. «Нѣтъ, голубушка! еще варится, засни; черезъ полчаса будетъ готово; встанете всѣ и будете кушать», отвѣчала старуха. «О, какъ я голодна!» прошептала внучка какъ-будто про себя и заснула.

Пастухъ смотрѣлъ то на старуху, то на внучку. «Бабушка, что это въ котлѣ такъ долго варится?» спросилъ онъ старуху, указывая на котелъ.

«Отъ тебя я не стану скрывать свое несчастье: у меня былъ единственный сынъ; онъ полгода тому назадъ умеръ, оставивъ трехъ сыновей и двухъ дочерей. Денегъ у меня нѣтъ, работать не могу; не знаю, чѣмъ и кормить дѣтей! До сихъ поръ сосѣди изъ жалости присылали отъ избытка со своихъ столовъ, чѣмъ и кормились дѣти, а сегодня ничего не прислали. Съ утра мы всѣ ничего не ѣли. Я уложила ихъ всѣхъ въ постель и поставила на каминѣ котелъ, а въ котлѣ ничего нѣтъ, кромѣ камней. Улаживая дѣтей, я сказала, что обѣдъ скоро будетъ готовъ. Теперь они просыпаются и спрашиваютъ меня, не готовъ ли обѣдъ.» Пастухъ былъ тронутъ ея рассказомъ: съ одной стороны, онъ сильно желалъ помочь старухѣ, а съ другой—боялся грѣха.

Наступила ночь. «Бабушка, нѣтъ ли здѣсь, гдѣ-нибудь,

стада овецъ;» спросилъ онъ старуху. Старуха указала ему мѣсто стада. «У кого, бабушка, изъ твоихъ сосѣдей имѣется побольше печенаго хлѣба?» Старуха сказала ему. Пастухъ, ничего не говоря, вышелъ изъ хаты и пошелъ по тому направлению, гдѣ находилось стадо. Ночь была лунная. Онъ нашелъ стадо у опушки лѣса. Кругомъ все было тихо: пастухъ, стадо и собаки спали. Все благопріятствовало паломнику. Онъ думалъ: или Богу угодно, чтобы я это сдѣлалъ, или сатана, проникши въ мою душу, торжествуетъ надо мною пастухъ палъ на колѣна и съ жаромъ сталъ молиться Богу, чтобы Онъ отпустилъ ему грѣхъ, который онъ рѣшился совершить. Послѣ молитвы онъ почувствовалъ себя бодрѣе прежняго, и подошелъ къ стаду, не встрѣчая никакого препятствія; онъ выбралъ изъ стада двухъ тучныхъ барановъ, взвалилъ ихъ на плечи и пришелъ обратно къ старухѣ; потомъ отправился къ дому того сосѣда, про котораго старуха, сказала, что у него много печенаго хлѣба. Онъ и здѣсь не встрѣтилъ никакого препятствія, онъ тихо добрался до того мѣста, гдѣ хранился хлѣбъ. Луна чрезъ щель въ потолокъ своимъ серебристымъ свѣтомъ освѣщала цѣлыя груды чуреконъ и лавашей. Пастухъ наполнилъ захваченный съ собой мѣшокъ хлѣбомъ и пошелъ назадъ къ старухѣ. Онъ зарѣзалъ овецъ и отдалъ старухѣ мясо и хлѣбъ. Пастухъ просилъ старуху молиться Богу за него, чтобы Онъ разрѣшилъ его отъ этого грѣха. Старуха пала на колѣна и начала горячо молиться за своего благодѣтельнаго гостя и обѣщала пастуху молиться за него всю жизнь. Старуха разбудила дѣтей и навормила ихъ. Утромъ пастухъ простился со старухой и отправился въ путь со своими товарищами. День былъ ясный. Предъ путниками открылась равнина, простиравшаяся въ неизмѣримую даль. Приближался полдень. Солнечные лучи жгли немилосердно. Пастухъ сталъ отставать отъ своихъ товарищей; онъ усталъ, не столько отъ ходьбы, сколько отъ страшной жары. На самомъ краю гори-

зонта вдругъ показалось черная точка, которая быстро поднималась вверхъ. Это было облачко, которое постепенно приближалось къ путникамъ. Облако, поравнявшись съ путниками, остановилось надъ ихъ головою, противъ солнца, и охраняло ихъ собою отъ палящихъ лучей солнца.

Пастухъ просилъ своихъ товарищей немного отдохнуть въ этой тѣни, но товарищи, зная, что до мѣста ночлега не скоро имъ добраться, не согласились, говоря: «Скоро это облако пройдетъ, и насъ опять будетъ мучить солнце. Лучше ѣхать, чѣмъ останавливаться». Пастухъ стоялъ на своемъ и остался, а товарищи его уѣхали. Облачко все время стояло надъ головою пастуха. Товарищи пастуха, выйдя изъ тѣни облака на солнце, оглянулись назадъ, чтобы узнать, что дѣлаетъ пастухъ; они вдругъ услышали раскатистый ударъ грома и увидѣли, что пастухъ лежитъ ницъ на землѣ; они думали, что пастухъ убитъ громомъ и возвратились къ нему. Между тѣмъ пастухъ, упавшій на землю, услышалъ голосъ Ангела Божія, произнесшаго громовымъ голосомъ: «Твои молитвы услышаны Богомъ. Ты оказалъ помощь старухѣ и этимъ ты уже какъ будто побывалъ въ Святой землѣ: посмотри на знаки на твоемъ тѣлѣ», а знаки эти бываютъ только у того, кто посѣтилъ Святую землю. Придя въ себя, пастухъ сталъ осматривать свое тѣло и увидѣлъ на поверхности руеъ и противъ сердца синія пятна, а на внутренней сторонѣ запястья изображеніе Богоматери. Душа его наполнилось чувствомъ безконечной благодарности Богу. Въ это время товарищи его возвратились къ нему и стали спрашивать о случившемся. Пастухъ съ радостью рассказалъ имъ о томъ, что съ нимъ произошло, и объявилъ имъ, что онъ, по велѣнію Божію, возвращается домой, и, пожелавъ имъ счастливаго пути, повернулъ назадъ.

Записано *Андреемъ Мирзоевымъ.*

18. Подвигъ искупленія.

Армянская легенда.

Одинъ царь приказалъ воздвигнуть изъ глины и камней высокій столбъ и на вершинѣ его положить кольцо, со вдѣланнымъ въ немъ камнемъ таинственной силы. Было объявлено повсюду, что кольцо будетъ отдано тому, кто, безъ помощи веревки или топора поднимется на вершину этого столба. Каждый день собиралось къ столбу много народу, и многіе пробовали подняться на столбъ, но напрасно: одни поднимались на нѣсколько аршинъ и падали внизъ; другіе достигали до половины столба, но никто не могъ долѣзть до самой вершины. «Трудно,» говорили они: «и даже невозможно подняться на такую высоту съ пустыми руками. Никто не поднимется!» Такъ разсуждалъ народъ и не сомнѣвался въ правильности своего сужденія. Но вотъ, въ одинъ прекрасный день приходитъ къ столбу бѣдный работникъ, крестится три раза и начинаетъ пальцами своими готовить въ столбѣ мѣста для ногъ и рукъ. Много разъ падалъ онъ на землю, разбилъ себѣ голову, но не отчаивался, а напротивъ, еще съ большей настойчивостью продолжалъ начатое дѣло. Кожа на пальцахъ у него стерлась, руки и все тѣло покрылись кровью, и онъ даже не замѣтилъ, что на тѣлѣ у него подѣлались раны. Народъ, стоявшій вокругъ, боялся за него, жалѣлъ его молодости. Но, полный священнаго огня, юноша поднимался все выше и выше, преодолевая встрѣчавшіяся препятствія. И вотъ, наконецъ, онъ долѣзъ до вершины столба, взялъ кольцо и осторожно сталъ спускаться. Всѣ бѣгутъ къ нему и начинаютъ хвалить его. Доносятъ царю, что какой-то бѣднякъ овладѣлъ его кольцомъ, перетерпѣвъ всякаго рода мученія. Услышавъ это, Царь встаетъ съ трона, бѣжитъ къ юношѣ, цѣлуетъ его въ покрытый кровью и потомъ лобъ и сажаетъ одесную себя.

Примчанія собирателя. Доставаніе кольца, находившаго-

ся на каменномъ столбѣ, по вѣрованію народа, это подвигъ искупленія первобытнаго грѣха человечества; царь — Богъ, а юноша доставшій кольцо — Спаситель нашъ, Иисусъ Христосъ.

Записана въ гор. Баву *А. Бабалянномъ.*

---

19. Три наставленія.

Греческая сказка.

Дѣло было давно, когда не только нашь, но и нашихъ дѣвовъ и прадѣдовъ не было на свѣгѣ. Жилъ въ Малой Азіи пастухъ съ женой; они долго не имѣли дѣтей. Случилось одно обстоятельство, которое заставило ихъ разъединиться; пастухъ оставилъ жену на попеченіе родственниковъ и ушелъ въ сосѣднюю страну искать счастья. Тутъ у одного богача онъ нанялся работникомъ срокомъ на двадцать лѣтъ. Когда срокъ кончился, пастухъ потребовалъ отъ хозяина расчета. Тотъ за честную службу пастуха заплатилъ вдвойнѣ и, сверхъ того, на прощаніе далъ ему три наставленія: 1) «никогда не переходи, или не переѣзжай чрезъ рѣку, пока не увидишь дна;» 2) «не спрашивай о томъ, чего тебѣ не нужно знать» и 3) «во всякомъ дѣлѣ и предпріятіи имѣй терпѣнье.» Затѣмъ хозяинъ дружелюбно пожалъ руку своему слугѣ, а пастухъ поблагодарилъ своего господина и отправился въ свою страну.

На пути пришлось переправляться чрезъ незнаемую рѣку. Твердо помня слова своего господина, пастухъ не рѣшался переправиться чрезъ рѣку; сталъ онъ искать неглубокаго мѣста, но, не найдя его, остался ночевать на этой сторонѣ рѣки. Утромъ онъ видитъ, что переѣзжаютъ чрезъ рѣку три купца на верблюдахъ, нагруженныхъ золотомъ и серебромъ. Тагъ какъ вода была глубока, то верблюды не могли выйти на другой берегъ, и унесло ихъ водою. Пастухъ смотрѣлъ на это происшествіе;